

ВОСПОМИНАНИЯ

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

“Мой Гомель... Моя Новобелица...”

Для Петра Ефремовича Алексева это не просто словосочетания. Это — выражение степени родства, единства с городом и районом, где рос, обретал друзей, участвовал в противостоянии фашистам.

Несколько вечеров мы общались с Петром Ефремовичем. Человеку в годах (а ему недавно исполнилось 83) свойственно оборачиваться на свою жизнь, делиться пережитым. Отец моего собеседника в свое время закладывал первый камень на строительстве Гомельской центральной электростанции в 1922 году, его фотография помещена в первом томе историко-документальной хроники “Память”.

... В 1939-м Петя был одним из самых спортивных допризывников в своем районе. Вел в школе секцию гимнастики, по боксу имел первое место на первенстве города. Но футболу отдавал предпочтение — формировал команду деревообрабатывающего комбината. До сих пор поименно помнит всех ее игроков.

22 июня 1941-го они должны были играть на белицком стадионе с командой “Локомотив”. И вдруг по радио Молотов сообщает о начале войны. Матч все же состоялся. Самолеты немецкие уже летали над Гомелем, но еще не бомбили.

Война все перевернула в их жизни, внесла хаос, разлуку с отчим домом, боль потерь родных и близких людей. Петр Ефремович рассказывает, что только из тех белицких, кого лично знал, не менее 120 человек не увидел после войны.

О Великой Отечественной

23 июня собрался районный совет ОСАВИАХИМА. Вызывает меня его председатель Шаров, сообщил о постановлении СНК об организации батальонов по поимке и истреблению диверсантов. Начальником истребительного батальона (он находился у нас во 2-й школе) был назначен бывший заведующий райфинотделом Гавриил Климович.

Помню, как в доме напротив БИИЖТа я получал два ящика винтовок Мосина, 1928 года производства. И по заданию заведующего военно-учетным столом при нашем райотделе милиции ходил по домам, где жили ребята, которым еще не исполнилось 18, агитировал их пойти на фронт.

27 июня мы расписались с моей Аннушкой, с которой дружили с пятого класса.

Первая отправка ребят — 12 июля. А я ушел через два дня.

Отправлялись от туббольницы. Мне поручили обоз. Допризывники должны были идти пешком проселочными дорогами. Двигались в сторону Брянска. В Почепе зашли в военкомат, сдали лошадей, сели на поезд. А на станции Выгоничи — бомбежка. “Мессеры” бомбили состав, но поздно ночью мы добрались до Брянска, переночевали в скверике. Все, что имелось съестного, делили по ровну.

31 июля пришли в Орел. На станции масса людей, техника. В ночь на 1 августа такая ужасная бомбежка. Ливень, буря, такая, что сбился с дороги. На Орловщине ведь овраг на овраге, еле вышли.

В Рыльске Курской области меня назначили в полковой школе помкомвзвода. Только неделю удалось там проучиться. Прибыли в Курск. Впервые за столько времени нас в столовую направили. Только уселись за столы — воздушная тревога.

20 сентября вызывают в штаб полка. Представитель ЦК КПБ сообщает, что необходимо набрать подрывников для отправки в тыл врага. “Пошлите меня первым”, — попросился. Так попал на курсы подрывников в Белье Берега. После обучения задача изменилась: нас уже посылали на легальную работу в тыл. Дали паспорта с брянской пропиской. Меня назначили старшим группы из четырех человек.

— В начале сентября 1943-го я собрал группу из своих двоюродных братьев, еще нескольких белицких парней, и мы двинули навстречу нашей армии. Попал в разведку — в 170-ю дивизию 48-й армии Центрального фронта”.

Памятный бой

“В декабре 1943 года нам дали командира взвода Мирошниченко. Приказ — срочно двигаться в район Шатилки (нынешний Светлогорск). Полк расположился в лесу недалеко от деревни Печищи.

Приближалось 31 декабря. Зная, что немцы будут в эту ночь менее бдительными, решили брать деревню.

По-иному мы жить не умели

ЕФРЕМ АНДРЕЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ

6 часов. Три ракеты взмывают ввысь. Слева рота автоматчиков открывает огонь, справа — взвод дивизионной разведки. Секунды кажутся вечностью.

Задача стояла — взять немецкий штаб. Но где их точка огневая, мы не знали. Ждем команду, а ее нет. И тогда я мысленно прощаюсь с женой, встаю и делаю шаг или два вперед. Ребята за мной двинулись. Это повлияло на исход операции. И вдруг я падаю как сноп, — сражен автоматной очередью. Прилив крови, сильное ранение — пуля прошла коленный сустав, выбила кость.

Но я же спортсмен, руки мощные — передвигаюсь на них. Решил: если будет сложная ситуация, то я взорву себя и фрицев. И когда подполз к одной из огневых точек, метнул гранату. Дот замолчал. Очнулся уже в медсанбате. Комдив говорил тогда, что будет ходатайствовать о присвоении звания Героя Советского Союза. И до сих пор не знаю, в каких “коридорах” заблудились документы на присвоение этого звания?”

Петр Ефремович мечтает найти ответ на этот вопрос.

О братьях

“Сергей окончил железнодорожный техникум в Гомеле, военное училище в Рызани. Перед войной служил командиром отдельного батальона железнодорожных войск. В 1940-м приехал домой, чтобы готовиться к поступлению в академию в Москве. И вдруг получает срочную телеграмму: явиться в Министерство обороны. Как уехал, так письмо от него мы получили из Львова — он переводил “западные” рельсы на наши “условия”. Там и войну встретил. Попав в окружение, вывел с боями огромное количество пехотинцев, летчиков, за что ему был вручен орден Красного Знамени. Далее Москва, Сталинград, звание полковника. В начале 1944-го направили в Белоруссию восстанавливать железные дороги. Штаб его был в Могилеве, а один из батальонов — в Гомеле.

Кузьма после окончания индустриального техникума в нашем городе поступил в физкультурный институт имени Лесгофта в Ленинграде. Тогда все были одержимы развитием физкультурного движения. Брат был метр 86 сантиметров ростом, центнер весом, но толстакем при этом не смотрелся — одни мышцы. Увлеченно занимался легкой атлетикой, метанием диска, копья, молота. Его оставили в аспирантуре. С 1939-го работал в городе на Неве заведующим кафедрой физической культуры института инженеров водного транспорта.

В начале войны их институт перевели в Череповец. Кузьма имел броню, но пошел добровольцем. 23 июля 1941 года в звании младшего лейтенанта он погиб под Выборгом. Его изрешетили вражеские пулеметы, но по рассказам очевидцев, брат еще два часа жил.

Саша учился в 4-й сталинской школе в Новобелице, в 1934-м пошел учеником токаря на электростанцию, получил 5-й разряд токаря. В 1938-м, имея аттестат с отличием, поступил в Ленинградский индустриальный институт. В октябре получил повестку. Дали три дня на сборы, приехал домой. Попал он в Кубинку, в прожекторный полк. Там всю войну и пробыл на обороне Москвы, демобилизовался в 1946-м”.

В ГОДЫ СПОРТИВНОЙ МОЛОДОСТИ (ВВЕРХУ — ПЕТР ЕФРЕМОВИЧ АЛЕКСЕЕВ)

В госпитале

“Перед операцией “Багратион” нас грузят и увозят в госпиталь в... Кутаиси. Мне необходима была серьезная операция. Там только няни были русские, все остальные — грузины. Ко всем нам относились отлично. Не забуду храброго капитана: одной рукой он брал меня и переносил в кинозал. Только в августе 1944-го я выбрался из гипсового корсета, стал на костыли. Комиссовали, первая группа. В конце августа или в начале сентября вернулся в Гомель.

Зимой 1945-го пришел ко мне товарищ, который возрождает спорт на деревообрабатывающем комбинате: “Петя, хотим соревнования по лыжам провести. Надо определиться с дистанциями. Может, поможем?” Так я стал на лыжи”.

День Победы

“Семья наша жила в частном бесхозном доме на углу улиц Урицкого и Первомайской. Ночью сестра Нюра стучится в окно: “Идемте срочно к нам! Сергей приехал!” Оказалось, брат был в Могилеве, там и услышал об окончании войны. Сели за праздничный стол, ликовали. А повсеместно на улице слышалась пальба из разного оружия”.

Возвращение в строй

“Старался побольше плавать, занимался греблей. И когда в 1946-м пошел на комиссию, врачи удивились: надо переводить на вторую группу. Я обожал спорт, и он выдерживал меня из самых сложных ситуаций. Впрочем, и талантливые медики возвращали к жизни. Дважды я оперировался у именитого ортопеда Бома, немца по национальности. Во 2-й московской городской больнице он совершал чудеса”.

Петр Ефремович и сегодня убежден: спорт — это жизнь! На днях вернулся из госпиталя — ноги все чаще подводят. Но надо видеть, как он преодолевает ступеньку за ступенькой: хватаясь за поручень и опираясь больше на руки, чем на трость, поднимается по лестнице. В его квартире часто звонит телефон — общаются с отцом не только две дочери, но и люди, помнящие Алексева по совместной работе на жировом комбинате. Он рад помочь всем — советом, делом. Общалась с этим удивительным человеком, и не покидало ощущение, что он — живая легенда великого времени.

Тамара КРЮЧЕНКО.
Фото из семейного архива Алексеевых